

Навстречу
театральному сезону

ГОРОД И ЗРИТЕЛИ

Знаю наш театр без малого четверть века. Многие яркие впечатления связаны у меня с орловскими спектаклями.

Сколько приходилось видеть шекспировских Джульетт на сцене и экране! Но ни одна из них не смогла вытеснить из моей памяти Джульетту, которую сыграла в начале пятидесятых годов в орловском спектакле тогда еще совсем молоденькая, а ныне одна из наиболее любимых и заслуженных актрис нашего театра, имеющая высокое и почетное звание,—Маргарита Николаевна Колесова. Вероятно, шекспировские героини, сыгранные другими исполнительницами, были не менее впечатляющими. Образы, созданные ими, воплощали силу страсти и глубины мысли, может быть, даже и в большей степени, чем Джульетта Колесовой. Но уже никогда впоследствии мне не пришлось испытать такого потрясения, какое я испытал при встрече с дочерью аэроного синьора Капулетти в те далекие пятидесятые годы. Такова сила искусства: любимые образы входят в нашу жизнь, в чем-то определяя мысль, чувства, поступки...

Лет двенадцать прошло с того театрального сезона, когда Ольга Алексеевна Каринская сыграла главную роль в спектакле «Хозяйка Нискавуори». А как сейчас слышу ее голос, интонации в сцене, где ее героиня вела трудный разговор с молодежькой учительницей, бросившей вызов местному обществу. Какой властной и суровой была хозяйка Нискавуори!.. Но сердце ее рвалось и кровоточило: она сама была в молодости такой, как стоящая перед ней мужественная и чистая девушка. Но тогда она, наследница большого имения, не смогла сбросить с себя путы предрассудков и мешанской условности, отказалась от большой любви во имя упрочения «Каменного гнезда». В исполнении актрисы перед нами приоткрывалась сложность жизни человеческого духа, для раскрытия которой, собственно, и существует театр.

Отчетливо помню роли, сыгранные много лет назад Чеханковой, Огинской, Журичевой, Лариной, Поповым, Голубовичем, Бибушкиным, Стагронским, Козловым и Борисовым (увы, некоторых из них уже нет в живых). Глубокий, неизгладимый след в памяти оставили спектакли, поставленные Беляевским, Эльстоном, Ивановым, Вознесенским, Каплиным, Гориным — ветераном нашего театра; он осуществил более ста постановок на орловской сцене — треть всего послевоенного театрального репертуара.

А каким поистине праздничным событием культуры становились премьеры пьес местных авторов: «Первый салют» Е. Горбова и А. Яновского, «Дружба» В. Кузьмина, «Испытание» В. Комова, «Пламя во мгле» И. Патенкова, «Разведка идет вперед!» В. Мильчакова. Некоторые из этих пьес были недостаточно совершенными. Но они несли дыхание времени, были связаны с орловской действительностью, затрагивали близкие и знакомые нам стороны общественного бытия.

У нашего театра всегда был свой благодарный

зритель. Орловские театралы удивлялись, если на премьерах почему-либо отсутствовал известный не только всей области, но и далеко за ее пределами замечательный врач-окулист Преображенский. И совсем уже невозможно было представить новый спектакль, на котором не присутствовали бы страстные любители театра—старый учитель Тихомиров или железнодорожник Казанцев. А разве не стала проявлением любви и признательности отличная книга «Повесть об орловском театре», написанная прекрасным человеком, ученым и педагогом Л. Н. Афонным!

В первые послевоенные годы строительство театра имени И. С. Тургенева на фундаменте почти дотла разрушенного гитлеровцами здания стало поистине всенародной стройкой. Достаточно сказать, что редакция «Орловской правды» издавала на этой стройке специальную многотиражную газету для многих тысяч ее участников. Дворы восстановленного из руин театра открылись в шестую годовщину освобождения города Орла от фашистских захватчиков. Открытие было ознаменовано инсценировкой романа И. С. Тургенева «Отцы и дети». С тех пор редко выдавался год, чтобы в орловском театре не шли бы спектакли по произведениям Тургенева, Лескова, Леонида Андреева. Классика наряду с современными пьесами заняла достойное место в его репертуаре.

Никогда не прерывалась эстафета театральных поколений. Старейший актер, ныне персональный пенсионер С. И. Попов не раз мне рассказывал, как он, еще мальчишкой, гордился, что ему доверлял носить свой театральный чемоданчик В. А. Крамолов — известный русский антрепренер и прогрессивный театральный деятель, возглавлявший орловский театр в первые годы Советской власти. Театральный гример К. М. Крестьянкин, проработавший в театре более шестидесяти лет, охотно вспоминает, как гримировал перед выходом на орловскую сцену Орленева, братьев Адельгейм, Тарханова, Ливанова. Многие актеры, игравшие на орловской сцене, известны всей стране, создали интересные образы в театре и кино. Постановщик революционного романтического фильма «Красные дьяволы», ставшего этапным в истории советского кино, И. Н. Перистянин играл на орловской сцене под артистической фамилией Неведомов. Запомнившийся кинозрителям способный актер, выпускник школы-студии МХАТа Борис Гусakov сыграл ведущие роли в фильмах «Океан», «Визит вежливости», «Старые стоны». Его помнят орловцы: в течение нескольких лет он был актером нашего театра. Федор Чеханков, сын актрисы В. А. Чеханковой, еще ребенком исполнял эпизодические роли на орловской сцене — ныне он актер Центрального театра Советской Армии и неизменный ведущий одной из наиболее популярных телепередач «Артолот»...

Орловский театр имени И. С. Тургенева — это, конечно, история, традиции, классика. Но это — и сегодняшний день мира, страны, орловского края. Наша современность и взгляд в будущее.

За последние годы в творческий состав труппы влились способная молодежь. Стала более раскованной режиссура спектаклей: иные соотношения условного и безусловного присущи сегодняшнему сценическому искусству. Однако развитие театра невозможно рассматривать, не соотнося его с теми социальными процессами, которые происходят за стенами театрального здания. Если взять за точку отсчета мое первое знакомство с орловским театром, то прошедшие после этого десятилетия были поистине гигантским скачком в культурной жизни Орла. За будничной повседневностью порой не замечавшь, какие поистине грандиозные сдвиги происходят в быстротекущей жизни. Но когда оглядываешься назад и осмысливаешь пройденный путь, то видишь, что театр, как один из духовных центров города и орловского края, порой еще отстает от бурного развития культурных потребностей наших людей. Но могу, в частности, не сказать о своем огорчении в связи с тем, что прошлый театральный сезон был менее содержательным и интересным, чем это ожидалось. Прежде всего театр не выполнил свои собственные наметки: многие постановки, названные на встречах со зрителями руководством театра в канун сезона, так и не увидели свет театальной рампы. Слишком заметен был крен в сторону «кассовых» спектаклей, проходных водевилей и комедий. А среди тех, которые были осуществлены, имелись более и менее удавшиеся в профессиональном отношении творческие работы, но ни один спектакль, к сожалению, не стал большим событием в духовной жизни города, не вызывал острых споров, дискуссий, не превратился в праздник культуры.

Настораживает, что в театральный зал поредело число влюбленных в сценическое искусство театралов, но зато увеличилась доля случайных, так называемых «организованных» зрителей. Ведь давно известна истина: никакой театр не может выполнять серьезные творческие задачи, если вокруг него не сколочено ядро любящих и понимающих театральное искусство зрителей. А воспитание такого ядра, его количественный и качественный рост прежде всего — дело самого театра.

После слов искренней признательности, обращенных к коллективу нашего театра, замечания о некоторых негативных явлениях прошедшего сезона, может быть, кому-нибудь покажутся неуместными. Но я исхожу из того, что истинная любовь, помимо всего прочего, проявляется и в дружеской заинтересованной взыскательности.

Сейчас, в преддверии нового сезона, когда наш театр переходит в прекрасное светлое, современное, оснащенное новейшей техникой театральное здание, хочется от души пожелать всему коллективу больших творческих удач, чуткого, внимательного зрителя, волнующего общения со всегда переполненным залом — большого и нескончаемого праздника искусства, делающего наших людей возвышеннее, добрее, чище...

М. ОСИПОВ.